

А.С. Грибоедов

4 января
1795г. –
30 января
1829г.

Потомки писателя

Грибоедов родился в Москве в обеспеченной родовой семье. Его предок, Ян Гржибовский в начале XVII века переселился из Польши в Россию. Фамилия автора Грибоедов представляет собой не что иное, как своеобразный перевод фамилии Гржибовский. При царе Алексее Михайловиче был разрядным дьяком и одним из пяти составителей Соборного уложения 1649 года был Федор Акимович Грибоедов.

Отец писателя — отставной секунд-майор Сергей Иванович Грибоедов. Мать — Анастасия Фёдоровна, в девичестве также Грибоедова.

Родители

Сергей Иванович

Анастасия Фёдоровна

Ранние годы

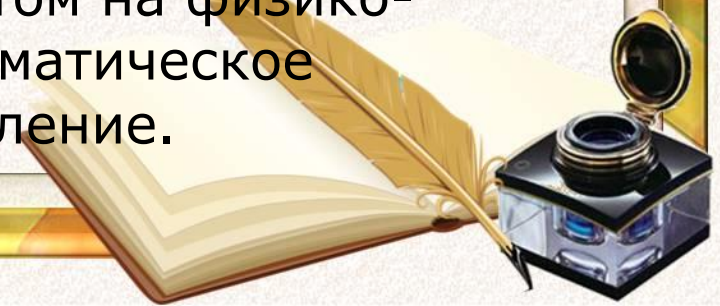
По свидетельству родственников, в детстве Александр был очень сосредоточен и необыкновенно развит. Грибоедов владел 3 иностранными языками в 6-летнем возрасте. Он свободно владел французским, английским, немецким и итальянским, понимал латынь и древнегреческий. Позже, будучи на Кавказе, он выучил арабский, грузинский, персидский и турецкий языки.

**Профессор русской истории
Московского университета**

В 1803 году его отдали в Московский университетский благородный пансион; через три года Грибоедов поступил в университет на словесное отделение Московского университета. В 1808 году получил звание кандидата словесных наук, но не оставил учёбу, а поступил на нравственно-политическое отделение, а потом на физико-математическое отделение.

Война 1812 года

Зимой, во время Отечественной войны 1812 года, когда неприятель появился на территории России, Грибоедов вступил в Московский гусарский полк (добровольческое нерегулярное подразделение) графа Салтыкова, получившего дозволение на его формирование.

Грибоедов в годы военной службы

8 сентября 1812 г. корнет Грибоедов заболел и остался во Владимире, и вплоть, предположительно, до 1 ноября 1813 г. из-за болезни не появлялся в расположении полка. Прибыв на место службы, он попал в компанию *«юных корнетов из лучших дворянских фамилий»* — князя Голицына, графа Ефимовского, графа Толстого, Алябьева, Шереметева, Ланского, братьев Шатиловых. С некоторыми из них Грибоедов состоял в родстве. До 1815 года Грибоедов служил в звании корнета под командованием генерала от кавалерии А. С. Кологривова. Первые литературные опыты Грибоедова — *«Письмо из Брест-Литовска к издателю»*, очерк *«О кавалерийских резервах»* и комедия *«Молодые супруги»* — относятся к 1814 г.

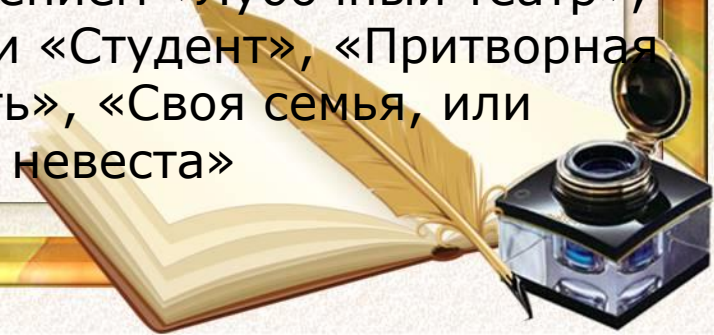

А. С. Грибоедов.

В 1815 году Грибоедов приехал в Петербург, где познакомился с издателем журнала «Сын Отечества» Н. И. Гречем и знаменитым драматургом Н. И. Хмельницким.

Весной 1816 года начинающий писатель оставил военную службу. Летом 1817 года поступил на дипломатическую службу, заняв должность губернского секретаря (с зимы — переводчика) Коллегии иностранных дел. К этому периоду жизни литератора также относятся его знакомства с А. С. Пушкиным и В. К. Кюхельбекером, работа над стихотворением «Лубочный театр», комедиями «Студент», «Притворная неверность», «Своя семья, или Замужняя невеста»

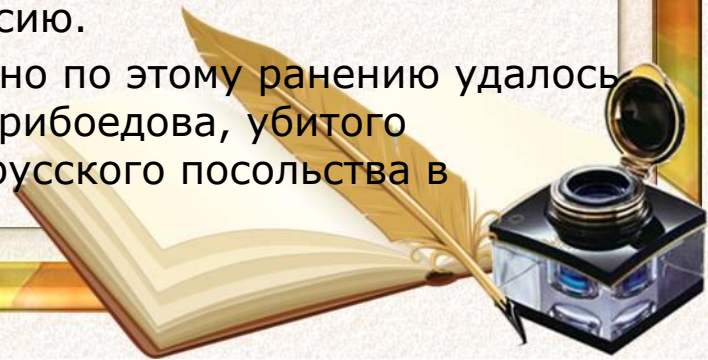

Дуэль

В 1817 году в Петербурге произошла знаменитая «четверная дуэль» Завадовского-Шереметева и Грибоедова-Якубовича. Повод для дуэли дал именно Грибоедов, привезя балерину Истомину на квартиру своего друга графа Завадовского (Грибоедову в то время было 22 года). Кавалергард Шереметев, любовник Истоминой, вызвал Завадовского. Секундантом Завадовского стал Грибоедов, Шереметева — корнет лейб-уланского полка Якубович.

Грибоедов жил у Завадовского и, будучи приятелем Истоминой, после представления привез её к себе, естественно, в дом Завадовского, где она прожила двое суток. Шереметев был в ссоре с Истоминой и находился в отъезде, но когда вернулся, то подстрекаемый А. И. Якубовичем, вызвал Завадовского на дуэль. Якубович и Грибоедов также обещали драться. Первыми вышли к барьеру Завадовский и Шереметев. Завадовский, отличный стрелок, смертельно ранил Шереметева в живот. Поскольку Шереметева надо было немедленно везти в город, Якубович и Грибоедов отложили свой поединок. Он состоялся в следующем, 1818 году, в Грузии. Якубович был переведён в Тифлис по службе, там же оказался проездом и Грибоедов, направляясь с дипломатической миссией в Персию.

Грибоедов был ранен в кисть левой руки. Именно по этому ранению удалось впоследствии опознать обезображенный труп Грибоедова, убитого религиозными фанатиками во время разгрома русского посольства в Тегеране.

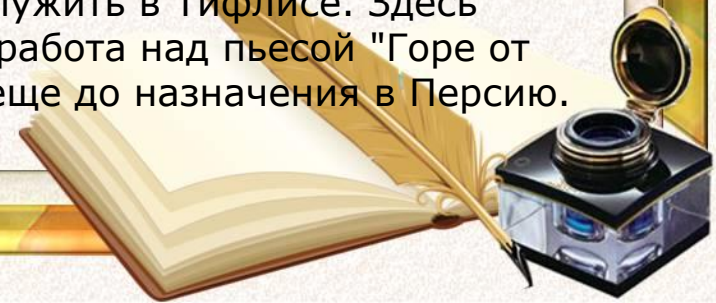
Участники дуэли

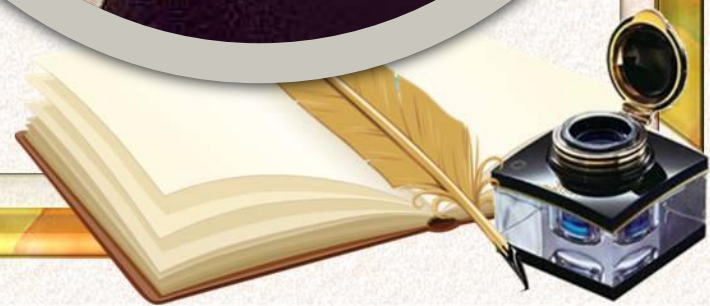
На востоке

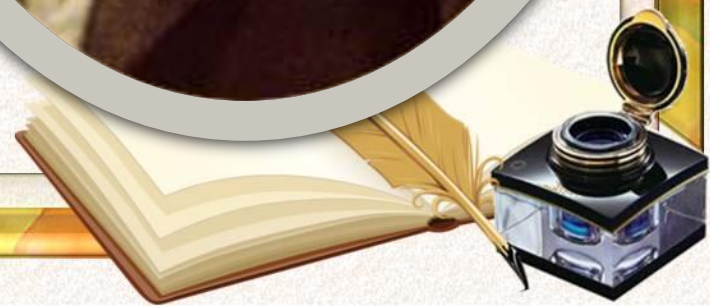
4 марта 1819 Грибоедов въехал в Тегеран, но значительная часть службы прошла в Тавризе. Обязанности были несложные, что давало возможность усиленно заниматься персидским и арабским языками. Периодически Грибоедову приходилось ездить с деловыми поручениями в Тифлис; однажды он вывез из Персии и возвратил на родину группу русских пленных, несправедливо задержанных персидскими властями. Это предприятие обратило на Грибоедова внимание командующего русскими войсками на Кавказе Алексея Петровича Ермолова (1777-1861), разгадавшего в нем редкие дарования и оригинальный ум. Ермолов добился назначения Александра Грибоедова секретарем по иностранной части при главнокомандующем на Кавказе и с февраля 1822 он стал служить в Тифлисе. Здесь продолжилась работа над пьесой "Горе от ума", начатая еще до назначения в Персию.

После 5 лет пребывания в Иране и на Кавказе в конце марта 1823, получив отпуск, Грибоедов приезжает в Москву, а в 1824 - в Петербург. Комедия, завершенная летом 1824, была запрещена царской цензурой и 15 декабря 1825 в альманахе Ф.В. Булгарина "Русская Талия" были опубликованы только фрагменты. В целях пропаганды своих идей, декабристы стали распространять "Горе от ума" в десятках тысяч списков (в январе 1825 список "Горя от ума" был привезен и Пушкину в Михайловское). В мае 1825 Грибоедов вновь выехал из Петербурга на Кавказ, где и узнал о том, что 14 декабря восстание декабристов потерпело поражение.

В связи с открытием дела о декабристах, в январе 1826 в крепости Грозный Александр Грибоедов был арестован; Ермолов успел предупредить Грибоедова о прибытии фельдъегеря с приказом немедленно доставить его в следственную комиссию, и все компрометирующие бумаги были уничтожены. 11 февраля он был доставлен в Петербург и посажен на гауптвахту Главного штаба; среди причин было то, что на допросах 4 декабриста, в том числе С.П.Трубецкой и Е.П.Оболенский, назвали Грибоедова среди членов тайного общества и в бумагах многих арестованных находили списки "Горя от ума". Под следствием он находился до 2 июня 1826, но т.к. доказать его участие в заговоре не удалось, а сам он категорически отрицал свою причастность к заговору, его освободили из-под ареста с "очистительным аттестатом". Несмотря на это некоторое время за Грибоедовым был установлен негласный надзор. В сентябре 1826 Грибоедов продолжил дипломатическую деятельность, вернувшись в Тбилиси. Главкомандующим на Кавказе был назначен Иван Федорович Паскевич (1782-1856), женатый на двоюродной сестре Александра Грибоедова - Елизавете Алексеевне (1795-1856). На Кавказ Грибоедов возвратился неохотно и серьезно думал об отставке, но просьбы матери заставили его продолжать службу.

В апреле 1828 Грибоедов, пользовавшийся репутацией специалиста по персидским делам, был назначен полномочным министром-резидентом (послом) в Иран. По пути к месту назначения Грибоедов провел несколько месяцев в Грузии. В августе 1828, находясь в Тифлисе, он женился на дочери своего друга, грузинского поэта и генерал-майора княгине Нине Чавчавадзе (1812-1857), которую он знал еще девочкой. Молодой супруге только что пошел шестнадцатый год. После выздоровления он довез жену до Тавриза и отправился без нее в Тегеран, чтобы приготовить там все к ее приезду. 9 декабря 1828 они виделись в последний раз. О нежности, с которой он относился к своей маленькой "мурильевской пастушке", как он называл Нину, говорит одно из последних писем к Нине.

Смерть Грибоедова

Приехав в Тегеран, Грибоедов действовал иногда вызывающим образом, не уступал ни в чем строптивости персиян, настойчиво требуя уплаты контрибуции, нарушал этикет шахского двора, выказывая самому шаху возможно меньше уважения. Все это делалось вопреки личным склонностям и этими ошибками пользовались английские дипломаты, чтобы разжигать ненависть к послу в придворных сферах. Но более грозная ненависть к русским, поддерживаемая духовными лицами, разжигалась в народной массе: в базарные дни невежественной толпе втолковывали, что русских следует истребить как врагов народной религии. Зачинщиком восстания был тегеранский муджшехид (высшее духовное лицо) Месих, а его главными пособниками - улемы. По официальной версии целью заговора было нанесение некоторого урона русской миссии, а не резня. Когда в роковой день 11 февраля (по старому стилю - 30 января) 1829 года собралось около 100 тысяч человек, и масса фанатиков бросилась к дому посольства, руководители заговора потеряли власть над ними. Понимая, какой опасности подвергается, за день до смерти Грибоедов отправил во дворец ноту, заявляя в ней, что "ввиду неспособности персидских властей охранить честь и самую жизнь представителей России он просит свое правительство об отозвании его из Тегерана". Но было уже поздно. На следующий день произошло почти поголовное избиение русских; особенно зверским было убийство Грибоедова: его обезображенное и изуродованное тело было найдено в груде трупов. Александр Сергеевич Грибоедов похоронен был в соответствии с его пожеланиями на горе Давида в Тифлисе - у монастыря святого Давида. На могильной плите - слова Нины Грибоедовой: "Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережидал тебя любовь моя?".

